

На чужбине. Как украинские беженцы живут в России

Жили на берегу

ФМС: около 900 тысяч украинцев хотят остаться в России

На днях случился переполох в Благовещенске: в районе судоверфи на берегу реки Зеи поселилась семья беженцев из Мариуполя. Прямо на берегу родители с двумя сыновьями, 12 и 14 лет, запарковали свои «Жигули», разложили матрасы и стали обживать. «Тут помыться можно. Неподальку магазин, можно продукты купить. Колонка здесь рядом - набрать питьевой воды. Дети в машине спят», - рассказывал Сергей Якин. Покинув Украину, семья успела пожить в Туле, но пора было продлевать разрешение на временное убежище, а в Туле огромные очереди, не достоинься. К слову, самые жуткие вещи о российской бюрократии рассказывают те, кто рискнул перебраться в Центральную Россию. Очереди, ничтожное число квот и практически никаких надежд на легализацию. Плюс дорогая аренда жилья и вечные проблемы с поиском работы без документов. Якины услышали, что в Амурской области переселенцам легче получить жильё, и сорвались в дорогу. В результате их пока приютили в социальном центре «Доброта». Юле уже предложили работать уборщицей, а для её супруга Сергея есть вакансии слесаря-монтажника и водителя. Между тем их дети должны были пойти в школу 1 сентября. Но родители до сих пор не знают, когда они начнут учиться. Обещали помочь: нужна регистрация. Кстати, как сообщила первый замминистра образования и науки РФ Наталья Третьяк, около 20 тысяч детей из Донбасса в этом году придут в российские школы. Но повезёт лишь тем, у чьих родителей есть регистрация. В прошлый четверг Верховный суд РФ отклонил иск комитета помощи вынужденным переселенцам «Гражданское содействие»: требование об обязательной регистрации для приёма детей мигрантов в школу - законно. Из войны в мир. История учительницы из Луганска, попавшей в пермскую школу Подробнее Без регистрации... По словам Ромодановского, почти 114 тыс. украинских беженцев, принявших участие в госпрограмме по добровольному переселению соотечественников из-за рубежа, получают материальную поддержку и российское гражданство по упрощённой схеме. Как это выглядит на практике, знает 41-летняя Надежда Стадниченко, которая с двумя дочками бежала из Донецка в Мордовию. Здесь у неё уже родилась внучка. «Нас в Рузаевке встретила знакомая, - рассказывает Надежда. - Сразу повела в администрацию. Нам не особо обрадовались. Когда мы сказали о программе переселения, ответили, что программа эта действительно есть. На бумаге. А на практике её как бы нет!»

Жильё предоставляется. Какую работу предлагают украинским беженцам

С горем пополам сняли квартиру за 5 тыс., плюс ещё больше тысячи на «коммуналку». Первый месяц проедали те деньги, что привезли с собой, потом сдавали в ломбард золотые украшения. «Слава богу, младшую дочь взяли на работу без документов. Когда я оформила документы, тоже пошла работать, - говорит Надежда. - Нам, конечно, выдали подъёмные 40 тыс. руб. на троих. Но они почти все ушли на оформление бумаг: то госпошину нужно заплатить, то за перевод каждого документа и т. д.». Главная проблема - регистрация. Без неё не то что гражданство - вообще никакой бумажки от чиновников не получишь. «Люди просто боятся чужих регистрировать, - говорит Надежда. - Хотя нам даже паспортистка говорила, чтобы вели владельцев квартиры, а она им объяснит: мы не будем иметь никаких прав на эту жилплощадь». 70 беженцев осели в Приморье, в Партизанском районе. Сначала их разместили на базе отдыха «Вавилово». Потом на бюджетные деньги для беженцев отремонтировали помещения бывшего лётного гарнизона. Многие мужчины устроились на работу в посёлке Врангель. Украинцам дали временную регистрацию на год. «Приехали сотрудники УФМС, предложив вступить в программу переселения, - рассказывает Елена Максимова из Свердловска Луганской области. - Сказали, получим значительную сумму подъёмных, это поможет оформить российское гражданство. И сначала так всё и было». Теперь люди говорят, что им не хотят продлевать регистрацию. А без этого - никуда: и квартиру не снять, и на работу не устроиться. «Пусть война закончится завтра». Дети Донбасса на отдыхе в России Подробнее ...И денег В Сургут от бомбёжек Елена Кравцова сбежала с двумя детьми - Даниилом (11 лет) и Никитой (3 года) - из Луганской области. За год ей удалось сделать полный пакет документов только старшему сыну, поэтому Данила пойдёт в школу. Младшего Никиту из-за бумажной волокиты пока в сад пристроить не удалось. Лена зарабатывает тем, что помогает знакомым с ремонтом - она профессиональный строитель. «Вся проблема только в деньгах. Все документы необходимо переводить и заверять нотариально. А это уже 5 тысяч. Чтобы оформить патент на работу, необходимо пройти медкомиссию в Ханты-Мансийске. А поехать я не могу: не с кем оставить детей. Да и дорого: денег еле хватает, чтобы оплатить съёмное жильё и прокормить сыновей, не говоря уже о зимней одежде», - говорит Елена. На севере проще Кому-то повезло больше. Врач-реаниматолог из Донецкой области Михаил Зыков вместе с семьёй начал жизнь с чистого листа в Беломорске. «Беременная жена на 6-м месяце, пятилетний ребёнок... Страшно было. Здесь нас встретили хорошо. Главный врач и начмед очень помогли. Нам сняли двухкомнатную квартиру. Аренду частично оплачивает больница. Зарплата у меня сейчас меньше, чем у других врачей, потому что нет северного стажа. Но всё придёт со временем, - говорит Михаил. - Сначала мы считались беженцами. Оформили разрешение на временное проживание,

потом стали участниками программы по переселению, получили гражданство РФ. Да, очень много бумажной волокиты. Сроки получения откладываются. Объясняют тем, что таких, как мы, много».

Котлета раздора. Беженцы недовольны питанием во временном лагере

Игорь Литвинюк из Харцызска, что в Донецкой области, перебрался с женой и дочками в Надым к тёте. Уже через месяц после переезда Игорь пошёл в «Ямалкоммунэнерго» электромонтёром, сейчас уже мастер, жена устроилась уборщицей. Семья занимает 2 комнатки в муниципальном общежитии и тоже участвует в программе переселения, ждёт гражданства и мечтает купить квартиру в ипотеку. Бывают и исключения. К беженцам, как говорится, всей душой, а им мало. Семья Кузнецовых с тремя детьми попала на Ямал и долгое время «сидела на шее» у местных властей и благотворителей. Им дарили вещи, поддерживали финансово, предлагали работу. Но работать никто не собирался. Зато сподобились написать письмо на имя президента с требованием дать денег на дорогу домой. Не поверите, им купили билеты. Кузнецовы их сдали, деньги потратили. Второй раз на поезд их сажали уже с полицией. Валентина Кузнецова сейчас в подконтрольном Украине Краматорске с детьми ищет вторую работу, муж её бросил и живёт в ДНР.